

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 69–77

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 69–77

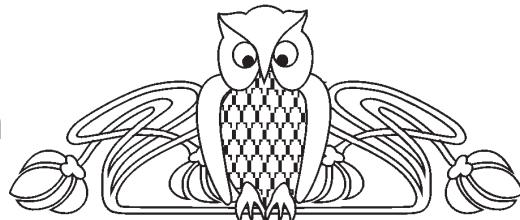
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-69-77>, EDN: RFAYEE

Научная статья

УДК 32.019.5

Политико-правовые механизмы борьбы с идеологией антинатализма в Российской Федерации

Е. В. Бердникова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Бердникова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, berev79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6347-4279>

Аннотация. Одним из наиболее актуальных и одновременно стратегически важных направлений государственного развития современной России выступает демографическая политика, направленная на повышение уровня рождаемости в стране. Несмотря на использование разнообразных мер социально-материального стимулирования деторождения, проблематика демографического кризиса, обусловленного крайне низким приростом населения, все еще остается нерешенной. Во многом данному факту способствует распространение в обществе антинаталистских деструктивных идей, навязывающих молодому поколению российских граждан мнение о негативной роли деторождения, а также обесценивающих традиционные институты семьи, материнства, отцовства и детства. Автором акцентируются и рассматриваются вопросы, связанные с истоками и теоретическим содержанием понятия «антинатализм», практическими последствиями его распространения в обществе. Делается вывод о том, что антинатализм в отдельных странах может использоваться властью как идеологическая направленность государственной демографической политики, ставящей целью снижение численности населения. Кроме того, в статье анализируются причины, оказывающие влияние на рост популярности антинаталистских взглядов, резюмируется, что на отказ от деторождения как способ социального поведения в большей степени влияют не политические или правовые средства воздействия, а социоэкономические и культурные факторы развития личности. Автором приводится положительный опыт реализации российской государственной политики в области борьбы с проявлениями антинатализма как деструктивного идеологического течения, анализируются законодательные меры, направленные на запрет антинаталистских идей в обществе. Констатируется, что проектирование и внедрение комплексной многоуровневой системы публичного управления в области демографии должно происходить на основе поколенческого подхода с учетом эмоционально-психологических особенностей и ценностной ориентации современной российской молодежи.

Ключевые слова: демографическая политика, антинатализм, пропаганда, деструктивные идеологии

Для цитирования: Бердникова Е. В. Политико-правовые механизмы борьбы с идеологией антинатализма в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 69–77. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-69-77>, EDN: RFAYEE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Political and legal mechanisms of combatting ideology of anti-natalism in the Russian Federation

E. V. Berdnikova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena V. Berdnikova, berev79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6347-4279>

Abstract. One of the most urgent and at the same time strategically important areas of state development of modern Russia is demographic policy aimed at increasing the birth rate in the country. Despite the use of various measures of social and material incentives for childbearing, the problem of demographic crisis caused by the extremely low population growth still remains unresolved. In many ways, this fact is facilitated by the spread of anti-natalist destructive ideas in society, imposing on the younger generation of Russian citizens the opinion about the negative role of childbearing, as well as devaluing traditional institutions of family, motherhood, fatherhood and childhood. The author emphasizes and examines issues related to the origins and theoretical content of the concept of "antinatalism", practical consequences of its spread in society. It is concluded that anti-natalism in certain countries can be used by the authorities as an ideological focus of state demographic policy aimed at reducing population. In addition, the article analyzes reasons that influence the growing popularity of anti-natalist views, summarizes that the refusal to have children as a way of social behavior is largely influenced not by political or legal means of influence, but by socio-economic and cultural factors of personality development. The

author cites the positive experience of implementing Russian state policy in the field of combating manifestations of anti-natalism as a destructive ideological movement, analyzes legislative measures aimed at prohibiting anti-natalist ideas in society. It is stated that design and implementation of a comprehensive multi-level public administration system in the field of demography should be based on a generational approach, taking into account emotional and psychological characteristics and value orientation of modern Russian youth.

Keywords: demographic policy, anti-natalism, propaganda, destructive ideologies

For citation: Berdnikova E. V. Political and legal mechanisms of combatting ideology of anti-natalism in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 69–77 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-69-77>, EDN: RFAYEE

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современном мире демографической политике в системе национального публичного управления уделяется первостепенное значение. Это обусловлено многими факторами, наиболее весомым из которых выступает то обстоятельство, что население является одним из центральных элементов, определяющих содержание понятия государства и составляющих основу его жизнеспособности и эффективности функционирования. В настоящее время во внутренней политике государств наблюдается ярко выраженный диахотомический подход к урегулированию отношений, связанных с воспроизводством народонаселения, который проявляется либо в применении мер, направленных на повышение рождаемости (натальная демографическая политика), либо, наоборот, в использовании публично-правового инструментария, нацеленного на снижение естественного прироста населения (антинатальная демографическая политика).

Важно отметить, что реализация демографической политики обоих типов не может обеспечиваться исключительно материальными ресурсами, важную роль в этом процессе играет во многом ценностный фактор, направленный на формирование социальных установок в сознании людей: как побуждающих их в стремлении к созданию семьи и деторождению, так и генерирующих в них стойкое убеждение в отсутствии необходимости создавать семью и продолжать свой род.

Натализм и антинатализм органически и природно основаны на философских воззрениях относительно смысла человеческой жизни, ее предназначении для продолжения человеческого рода. Особое влияние на содержание концепции натализма оказали религиозные вероучения, большинство из которых поддерживает деторождение. Именно поэтому апеллирование к ценностным установкам граждан играет функционально важное ориентирующее значение в проведении национальной демографической политики. Подтверждением тому

являются примеры Венгрии и Польши, которые пошли вразрез с европейскими либеральными ценностями по пути либо ограничения, либо запрета абортов, и основным объясняющим этот шаг аргументом выступило в значительной степени сильное влияние католических традиций в данных странах.

В настоящее время натализм перестал быть просто философским воззрением, а в теоретическом и практическом ракурсах, наряду с его антиподом – антинатализмом, имеет все основания для его отнесения к разряду идеологий. Любая идеология с точки зрения классической социально-гуманитарной научной трактовки рассматривается как сумма взглядов и идей, в которых «осознаются и оцениваются отношения людей к действительности» [1, с. 184]. При этом, думается, для более детального анализа данной категории следует дополнить приведенную выше трактовку как минимум двумя основными критериями: это аттрактивность и инспиративность. Другими словами, для категориально-понятийной идентификации идеологии необходимо, чтобы взгляды и идеи оказывали непосредственное воздействие на сознание, веру и внутренние убеждения человека привлекать либо, наоборот, отталкивать, а также побуждать к совершению определенных действий в тех или иных ситуациях. Все вышеприведенные характеристики обнаруживаются при проведении детального содержательного анализа натализма и антинатализма.

Натализм, как средство демографического управления и как основа государственной пропаганды, активно задействуется правительствами стран, в которых наблюдается падение рождаемости. Пронаталистская риторика также зачастую используется отдельными политическими силами в своих программных документах в борьбе за избирателей. Причем эта повестка может продвигаться и лидерами общественного мнения, которые не относятся к политическому сообществу, но обладают высокой медийной активностью, широко популяризированы, пользую-

зуются общественной поддержкой и оказывают непосредственное влияние на публичное пространство (И. Маск, П. Дуров и т.д.).

Диаметрально противоположное натализму значение в демографической политике выполняет антинатализм, призывающий отказаться от рождения детей и основанный на следующих аргументирующих установках: констатация и защита свободы выбора в вопросах планирования семьи; борьба с патриархальными трендами в использовании женского тела для деторождения; продвижение идеи гендерного равенства; снижение бедности и повышение благосостояния населения; рациональное использование природных ресурсов; борьба с экологическими кризисами и т.д. Сам термин стал использоваться сравнительно недавно, его появление в виде концепта в большинстве случаев связывают с 2006 г., когда в свет вышли книги Дэвида Бенатара «Лучше бы тебя никогда не было: вред от появления на свет» и Теофия де Жиро «Искусство гильотинировать производителей: антинаталистский манифест», обосновывающие всеобщее отрицание деторождения [2, р. 1].

Японский исследователь в области биоэтики М. Мориока дает очень простое определение антинатализма: «...это точка зрения, согласно которой все люди или все разумные существа не должны рождаться». При этом он констатирует дуализм его содержания: с одной стороны, автор полагает, что люди не должны были рождаться в прошлом, а с другой, не нужно рожать детей в будущем [2, р. 2–3].

В настоящее время теоретическое наполнение концепции антинатализма происходит путем использования метода аналогий с уже имеющимися доктринальными подходами, которые рассматривают человеческое бытие через боль и страдания. При этом следует констатировать расширение данной парадигмы в условиях бурного развития информационных технологий и искусственного интеллекта до теории «цифрового антинатализма», когда речь идет о создании андроидов. В частности, вопрос о том, как избежать формирования или неожиданного появления осознанного страдания в интеллектуальных постбиотических системах, например в продвинутых автономных роботах, в своих научных трудах развивает немецкий философ Томас Метцингер, который, в частности пишет: «Бремя ответственности может быть чрезвычайно высоким, потому что, как и в случае с надвигающимся климатическим

кризисом, сравнительно небольшое количество разумных существ будет нести этическую ответственность за качество жизни гораздо большего числа разумных существ в будущем, сознательных систем, которые еще должны появиться» [3, р. 44]. Согласно его воззрениям, по этическим соображениям люди не должны рисковать вторым взрывом осознанного страдания на этой планете.

Антинатализм как идеология и одновременно как направление государственной политики обрел свои корни еще в период существования античной цивилизации. Подтверждением тому может служить эпохальное произведение известного философа Аристотеля под названием «Политика», в котором он описал опыт юридического решения проблем перенаселения на Крите: «Законодатель придумал много мер к тому, чтобы критяне для своей же пользы ели мало; также в целях отделения женщин от мужчин, чтобы не рожали много детей, он ввел сожительство мужчин с мужчинами...» [4, с. 436]. Глядя на данный пример сегодня, судя по социокультурной перверсии, которая происходит в западном обществе, мы еще раз убеждаемся, что история циклична, а подходы и цели законодательного регулирования аналогичных вопросов в настоящем ничуть не изменились.

Сторонники концепции антинатализма находят источник обоснования правильности своих рассуждений как в философской мысли, в которой на протяжении тысячелетий возникал дискурс о смысле человеческой жизни, так и в религиозных воззрениях. Например, очень часто учения буддизма, даосизма и даже христианства рассматриваются как теологические основания верификации гипотезы о том, что жизнь – это страдание, а потому рождение само по себе рассматривается в негативной проекции – как акт вхождения в мир страданий [2, р. 10].

Помимо экзистенциалистской теолого-философской аргументации антинатализм основан и на более прагматических по своему характеру и содержанию научных изысканиях. И здесь, в первую очередь, следует выделить работы известного английского экономиста Томаса Мальтуса, который в своих трудах продвигал идею о том, что если не контролировать рост народонаселения, это может привести к снижению благосостояния людей и массовому голоду. В своей знаменитой книге «Очерк о законе народонаселения» он приходит к следующим выводам:

1) если размножение человеческого рода не встречает препятствий, то оно удваивается каждые 25 лет и возрастает в геометрической прогрессии;

2) средства существования, при самых благоприятных условиях для труда, никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии;

3) закон периодического возрастания населения в такой мере превышает закон возрастания средств существования, что для сохранения равновесия, для того, чтобы существующее население имело потребное ему продовольствие, необходимо, чтобы его рост постоянно задерживался каким-либо высшим законом [5, с. XXVIII–XXIX].

Особое беспокойство Т. Мальтуса вызывали недальновидность и безрассудство рождаемости именно в среде бедных слоев населения, которая только увеличивала их количество.

Мальтизанские идеи оказали сильное влияние и на развитие доктрины, обнаружив в научной среде как активных сторонников этих взглядов, так и их критиков, а также нашли свое отражение в антинаталистской законодательной политике отдельных государств. В новейшей истории примерами практического внедрения теоретических наработок Т. Мальтуса стали, в частности, демографическая реформа китайского правительства Ден Сяопина «Одна семья – один ребенок» и аналогичный подход к регулированию деторождения в Индии, инициированный правительством Раджива Ганди. На сегодняшний день любые искусственные средства сдерживания рождаемости населения так или иначе принято ассоциировать с мальтизанской трактовкой демографического роста, ведущего к исчерпаемости природных ресурсов. Наверняка сам Т. Мальтус, будучи в духовном сане и готовя к публикации свой эпохальный труд, никак не предполагал, что с его именем будет связано активное продвижение радикальных мер снижения рождаемости, включающих принудительную стерилизацию, аборты и т.д.

Антинатализм в целом можно определить как систему взглядов и убеждений, существующих в обществе и зачастую составляющих идеологическое обоснование для внедрения в систему государственного управления организационно-регуляторных средств демографического контроля, направленных на снижение народонаселения в пределах страны или всего мира. Сегодня последователей этих идей в

мире существует достаточно много в среде как политиков, так и ученых, и простых граждан. Удивителен и одновременно абсурден по своему содержанию пример проявления антинатализма в общественной жизни, когда в 2019 г. в средствах массовой информации появилась новость о том, что житель Индии, который является последователем антинаталистского течения, собирается подать в суд на родителей за то, что те произвели его на свет, не спросив его согласия¹.

В мире создаются и действуют многочисленные общественные организации, выступающие за добровольное вымирание человечества, целью которых является отказ от рождения. Многие из них апеллируют к «зеленой» проблематике, пропагандируя, что если нет человека, нет и экологической проблемы. Часть этих организаций настаивает на применении в этом вопросе кардинальных насилистических методов, связанных с борьбой с продолжением рода, как то убийства, самоубийства, принудительная стерилизация, абORTы и т.д. В большинстве своем программные установки их деятельности сосредоточены в области пропаганды добровольного отказа от деторождения (чайлдфри), от сексуальных отношений (антисексуалы), за добровольное устранение половой (гендерной) идентичности у людей, в том числе путем применения современных биотехнологий (агендизм и постгендеризм) и т.д.

Вышеприведенные движения не всегда активны в политическом плане, т. е. редко выдвигают конкретные политические требования либо отстаивают свое право на участие в принятии политических решений. Вместе с тем большая часть их деятельности во многом сосредоточена внутри самого общества, они стремятся привлечь своими взглядами как можно больше сторонников, для чего используют преимущественно интернет-пространство и социальные сети, где создают свои группы, которые объединяют и увеличивают число единомышленников. Одним из активно формирующихся антинаталистских течений является эфилизм (от английского слова «life», написанного наоборот), который содержательно представляет собой более радикальное, относительно антинатализма в целом, идеологическое обоснование негативного начала человеческого бытия. Последователи эфилизма стараются доказать,

¹ Индиец подаст в суд на мать и отца за свое рождение. URL: https://lenta.ru/news/2019/02/04/ne_prosil_rozhat/ (дата обращения: 08.10.2024).

что любые формы жизни являются продуктом ошибочных биохимических реакций, сопровождавших зарождение земного мира. Другими словами, по их мнению, все живые существа – это жестокий замысел природы, и они вынуждены испытывать бесконечные страдания, так как жизнь, в свою очередь, является пыткой.

В современном обществе антинатализм может иметь очень негативные последствия, так как открытая антигуманная направленность этих взглядов позволяет отнести его к категории деструктивных идеологий, представляющих опасность для национальной безопасности и конституционного строя государства, особенно в том случае, если оно находится в состоянии демографического кризиса, вызванного снижением рождаемости. Думается, что особую угрозу в этом случае несет в себе именно пропаганда и широкая популяризация антинаталистских идей в обществе, воздействующая на сознание в первую очередь молодого поколения.

В этом ключе представляется особенно важным разрабатывать в системе государственного управления действенные организационно-правовые механизмы борьбы с антинатализмом и его проявлениями, учитывая тот неоспоримый факт, что мы имеем дело с идеологией. В первую очередь, важно понимать причины и источники, которые приводят к распространению в обществе антинаталистских настроений среди простых граждан. Можно предположить, что в большей степени на развитие этих взглядов и соответствующего социального поведения влияют не политические или правовые средства воздействия, а социоэкономические и культурные факторы развития личности.

Посттрадиционное общество, в котором мы сейчас все живем, несет в себе очевидные вызовы и риски, которые не могут не затрагивать и область демографии. Изменение социальных ролей мужчин и женщин, карьерная активность последних, материально-финансовая нестабильность и иные социально-экономические условия являются если не главными, то определяющими в репродуктивном поведении населения большинства стран мира. Они также дополняются и культурно-ценностным фактором, который в условиях посттрадиционного общества кардинальным образом меняет набор и содержание морально-нравственных ориентиров, рассматривающих семью и детей как приоритет человеческого бытия, и соответствующим образом влияет на мотивацию людей завести

потомство. Превалирование материального над духовным является естественным атрибутом современной цивилизации, основанной на потреблении как новом глобальном экономическом режиме, который формирует гедонистический тип массовой культуры и одновременно нарушает баланс публичных и частных интересов в пользу последних. Другими словами, индивидуализм и эгоцентризм репродуктивного поведения обусловлены спецификой развития исторического процесса, содержание которого во многом основано на сильном влиянии информационно-коммуникационных технологий на все сферы общественной жизни, включая и культурно-духовную область.

Одним из системных негативных последствий цивилизационной модернизации общественных отношений стала нейтрализация социальных связей. В отдельных странах мира отмечается прогрессирование явления под названием «социальное затворничество», которое в целом означает добровольную изоляцию человека от общества, вызванную либо психоэмоциональным стрессом от коммуникации с внешним миром, либо растущей инфантанизацией молодого поколения, предпочитающего иждивенческий тип поведения, и т.д. В частности, в Японии таких людей именуют «хикикомори», по разным оценкам их численность достигает от 800 тыс. до 1 млн человек, что для находящегося в состоянии демографического кризиса государства представляет серьезную угрозу.

Современные исследователи рассматривают японских хикикомори и как форму молодежной субкультуры, и как разновидность девиации, и как психологическое расстройство [6, с. 43]. Профессор Л. В. Баева считает данный феномен «одним из проявлений бегства от социальной реальности, формой эскапизма современного человека, который в силу высокоразвитого технологического прогресса уже может прожить свою жизнь автономно, без поддержания реальных связей с другими» [6, с. 43–44]. И здесь мы действительно обнаруживаем еще один источник современных антинаталистских настроений, влияющий на социальное отчуждение личности и одновременно на нежелание иметь семью и детей, – зависимость населения от цифровой реальности.

В условиях бурного развития информационных технологий у человека появляется возможность, не выходя из дома, получать образование, осуществлять трудовую деятельность,

совершать покупки, организовывать свой досуг и т.д. Изоляция от окружающей реальности, вызванная стремлением уйти от внешнего источника внутренних индивидуальных страданий, становится основной характерной чертой современной массовой культуры – потребительского эскапизма. С одной стороны, уход от повседневности посредством погружения в развлечения, как то просмотр фильмов, реалити-шоу, походы в театры, рестораны, увлечение видеоиграми, прокладывает человеку путь к самосознанию, позволяет справиться со стрессами либо может стать источником вдохновения. Однако когда переход в альтернативную реальность начинает приобретать крайние формы и становится постоянным и единственным способом получить удовольствие, выполнение социальной роли супруга или родителя логичным образом внутренне психологически блокируется и начинает рассматриваться индивидом как нежелательный выход из сложившейся «зоны комфорта».

Психолого-эмоциональный компонент является важной внутренней составляющей репродуктивного поведения населения во все времена. Экзистенциальная мотивация человека при принятии решения иметь или не иметь детей во многом определяется такими базовыми чувствами, как радость и страх, причем последнее, как подтверждают проведенные социологические исследования, является чуть ли не определяющим². Страх перед предстоящими изменениями в жизни, страх финансовых трудностей, страх неопределенности будущего превалирует над радостью появления на свет потомства. Паническое тревожное состояние, связанное с намерением завести семью или рождением ребенка, не всегда выступает последствием психотравм, полученных в определенный период жизни человека. Зачастую эта неспособность противостоять жизненным трудностям объясняется эмоциональной слабостью поколения молодых людей, которые родились в конце XX – начале XXI в. В зарубежных странах они именуются и определяются по-разному: в Южной Корее – сампхо, отказывающиеся от свиданий, брака и рождения детей и использующие оправдание в виде социальной и эко-

номической нестабильности [7], «клубничное поколение» на Тайване, поколение «700 евро» в Греции, поколение «бумеранг» в США и т.д.

Можно только предположить, каким образом будет модернизирован институт семьи через какие-нибудь 100 или 200 лет в условиях нарастающего кризиса нового поколения, отрицающего традиционные формы и способы существования в социуме. Стремительный переход к нуклеарной семье, произошедший в XX в., запустил процесс дальнейшего распада межпоколенческих связей, которые могут закончиться тем, что само понятие семьи как ячейки общества просто перестанет существовать. В последние годы в структуре современного социума исследователями стала выделяться особая категория индивидов под названием «синглтоны» – одинокие люди, которые сознательно отказываются от брака и семьи. Их число, по мнению ученых, активно растет ввиду непрочности или разрыва социальных связей, нежелания строить с кем-либо долгосрочные отношения, несмотря на достаточно высокий экономический уровень жизни [8, с. 207].

Сомнение и беспокойство могут нагнетаться и извне, когда внутренние убеждения индивида формируются под влиянием определенных образцов поведения. Западная политическая пропаганда использует весьма удачные манипулятивные приемы, связанные с оправданием бездетности. Как правило, в эпоху неолиберальных ценностей любое проявление индивидуализма, включая и открытые формы ненормативности поведения, оправдываются необходимостью не допустить тоталитарного воздействия государства на общество и положение личности в нем. В этих условиях отсутствие в массовом сознании положительного восприятия любого действия человека, не соответствующего традиционному пониманию нормальности, может расцениваться как его стигматизация. Именно это происходит сейчас в западном обществе с оправданием бездетности.

В последние годы даже в сфере предоставления общедоступных услуг проявляются элементы политики, поощряющей людей, не имеющих детей. Например, некоторые зарубежные авиакомпании вводят в самолетах «зоны, свободные от детей», когда за доплату к существующим тарифам авиаперевозок клиенты размещаются на местах в салоне самолета с ограничением по возрасту (например, только для лиц старше 16 лет). Также аналогичные

² Осознанность, эгоизм или страх? ВЦИОМ и психологи объяснили, почему российские женщины откладывают рождение детей. URL: <https://dobro.press/articles/osoznannost-egoizm-ili-strah-vtsiom-i-psihologii-obyasnili-pochemu-rossiiskie-zhenschiny-otkladyvayut-rozhdenie-detei> (дата обращения: 08.10.2024).

меры используют некоторые отели и рестораны, которые ориентированы в своей работе только на бездетных клиентов.

Усиливающийся в отдельных развитых странах ценностный разрыв, а точнее пропасть, между национальной традицией и новой потребительской и неолиберальной культурой может привести не только к кризису идентичности личности, но и к деградации социальных связей и социальных институтов, составляющих основу жизнеспособности и развития общества. Семья, брак и дети всегда являлись фундаментальными элементами крепкого и сильного государства. В политической философии еще со времен Аристотеля сформировалась теория, согласно которой семья является моделью для организации всего государства, и исторически все развитие человечества шло от семьи к формированию полисов. В работах отдельных древнегреческих мыслителей можно проследить устойчивую аналогию между конкретными формами правления и особенностями семейных межличностных отношений.

Исходя из вышесказанного, в целях сохранения государственной национальной идентичности представляется особо важным вырабатывать действенные механизмы не только стимулирования рождаемости и охраны семьи, материнства, отцовства и детства, но и борьбы с проявлениями антинатализма как деструктивного идеологического течения, отрицающего ценность продолжения рода и в целом человеческой жизни. Ярким проявлением противодействия названной деструктивной идеологии является современное направление государственной политики Российской Федерации. Согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» деструктивное идеологическое воздействие на российских граждан является угрозой для демографической ситуации в стране³. Именно поэтому мы в настоящее время наблюдаем активную законотворческую деятельность как федерального парламента, так и региональных законодательных органов, направленную на исключение антинаталистских идей и убеждений в российском обществе.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.

В ноябре 2024 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, в пояснительной записке к которому указывалось, что одной из угроз традиционным ценностям является распространение в российском обществе идеологии бездетности, что ведет к деградации общественных институтов, вымыванию традиционных ценностных ориентиров, формирует обстоятельства для депопуляции населения⁵. Данный нормативный правовой акт предусматривает следующий механизм защиты от деструктивных идей и взглядов:

- 1) информация, пропагандирующая отказ от деторождения, относится к информации, запрещенной для распространения среди детей;
- 2) реклама не должна содержать информацию, пропагандирующую либо демонстрирующую отказ от деторождения;
- 3) органы государственной власти Российской Федерации должны принимать меры по защите ребенка от информации, пропагандирующей отказ от деторождения;
- 4) прокатное удостоверение на фильм не предоставляется (не выдается) в случаях, если фильм содержит материалы, пропагандирующие отказ от деторождения;
- 5) не допускается использование средств массовой информации для распространения материалов, пропагандирующих отказ от деторождения;
- 6) владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет обязаны осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления информации, пропагандирующей отказ от деторождения;
- 7) доступ к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, пропагандирующую отказ от деторождения, будет ограничиваться.

⁴ О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23.11.2024 № 411-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 48, ст. 7218.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 10 и 151 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/724769-8#bh_note (дата обращения: 30.10.2024).

Нарушение требований российского законодательства относительно запрета пропаганды отказа от деторождения влечет применение административных мер ответственности для граждан, должностных лиц и юридических лиц в виде штрафа в достаточно высоком денежном эквиваленте, кроме того, к последним может применяться вместо штрафа административное приостановление деятельности на срок до 90 суток⁶.

Таким образом, вышеперечисленные меры связаны с осуществлением запрета и ограничений на распространение информации, связанной с пропагандой отказа от деторождения, и в первую очередь затрагивают сферу защиты детей и молодежи от влияния негативных сведений, материалов, взглядов и убеждений. Несмотря на однозначно положительные цель и регуляторную направленность данного Закона, следует все же отметить, что указанный нормативный правовой акт может формировать правовую определенность в некоторых вопросах, например в части, связанной с отсутствием четкого законодательного определения понятия «отказ от деторождения». Данное обстоятельство требует дополнительной юридической проработки, в противном случае его дальнейшее правоприменение может повлечь возникновение нежелательных конфликтных ситуаций и нарушение прав человека. Единственное исключение, которое сделано законодателем в части смягчения запрета пропаганды «чайлдфри», обусловлено религиозными убеждениями, в связи с чем к административным правонарушениям в данной сфере не относится распространение информации о монашестве и монашеском образе жизни, соблюдении обета безбрачия (целибата) и связанном с ними отказе от деторождения.

Как уже было выше сказано, на уровне субъектов РФ также происходит нормативное закрепление ограничений в отношении информации, содержащей призывы к отказу от деторождения. В частности, такие законодательные меры затронули пропаганду проведения абортов, которые традиционно рассматриваются как один из основных источников снижения рождаемости в стране. Вопрос о полном запрете искусственного прерывания беременности в России является одним из дискуссионных и в последние годы, в первую очередь под влиянием активной позиции русской православной

церкви, стал обсуждаться в публичном пространстве. Однако нормативного закрепления данные ограничения до сих пор не получили. Вместе с тем нельзя не отметить наличие явной тенденции законодательного урегулирования в направлении минимизации количества проводимых абортов. Например, в 2013 г. был установлен запрет на рекламу медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности⁷.

В августе 2023 г. Государственное Собрание Республики Мордовия приняло Закон РМ «О запрещении пропаганды искусственного прерывания беременности и склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия»⁸, который предусматривает административную ответственность в виде штрафа для лиц, склоняющих беременную женщину к проведению абORTA. Аналогичные законодательные меры впоследствии были установлены и в других российских регионах, например в Тверской, Тамбовской, Калининградской областях и т.д. К сожалению, результаты апробации вводимых нормативных требований на сегодняшний день не известны, поэтому представляется сложным сделать вывод о регуляторном потенциале вводимых законодательных мер. При этом следует отметить, что статистика и анализ правоприменительной практики в данном направлении весьма необходимы, чтобы оценить эффективность вводимых ограничений и их соразмерность целям правового регулирования общественных отношений.

Резюмируя вышесказанное, хочется акцентировать внимание на том, что в вопросах борьбы с такой деструктивной идеологией, как антинастализм, в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий, особенно в условиях, когда объектом негативного воздействия является ценностная составляющая личности, использование запретительных средств регулирования общественных отношений должно выступать дополнительным, а не един-

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 48, ст. 6165.

⁸ О запрещении пропаганды искусственного прерывания беременности и склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия : закон Республики Мордовия от 07.08.2023 № 58-З. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1300202308080010?ysclid=m2xbodyev8827869684> (дата обращения: 30.10.2024).

⁶ О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 23.11.2024 № 401-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 48, ст. 7208.

ственным или доминирующим компонентом проводимой государственной демографической политики. В этой связи представляется важным не только ограничивать информационный и медиа-контент, направленный на формирование внутриличностных установок в области отказа от деторождения, но и не забывать параллельно заниматься активной популяризацией институтов семьи и брака, а также деторождения.

Как показывают последние опросы общественного мнения относительно инициативы о запрете пропаганды отказа от деторождения, молодое поколение, в отличие от взрослых, в большинстве своем отвергает введение данной нормы⁹. А это еще раз аксиоматически подтверждает вероятность того, что политика ограничений в молодежной среде может иметь обратный или нежелательный эффект. Таким образом, проектирование и внедрение комплексной многоуровневой системы публичного управления в области демографии должно происходить на основе поколенческого подхода с учетом эмоционально-психологических особенностей и ценностной ориентации современной российской молодежи.

⁹ Чайлдфри – и стоит ли с ними бороться? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chaildfri-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 30.10.2024).

Поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 30.11.2024;
принята к публикации 06.12.2024; опубликована 28.02.2025
The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 30.11.2024;
accepted for publication 06.12.2024; published 28.02.2025

Список литературы

1. Политика: Толковый словарь: Русско-английский / Дж. Андерхилл [и др.] ; пер. И. П. Бабкин [и др.] ; под ред. А. Маклина. М. : ИНФРА-М ; Весь Мир, 2001. 768 с.
2. Morioka M. What Is Antinatalism? And Other Essays: Philosophy of Life in Contemporary Society. 2nd ed. Tokyo : Tokyo Philosophy Project, 2024. 206 p.
3. Metzinger T. Artificial Suffering: An Argument for a Global Moratorium on Synthetic Phenomenology // Journal of Artificial Intelligence and Consciousness. 2021. Vol. 8, № 1. P. 43–66. <https://doi.org/10.1142/S270507852150003X>
4. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. 830 с. (Философское наследие).
5. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / пер. И. А. Вернера. М. : К. Т. Солдатенков, 1895. 252 с. (Библиотека экономистов. Вып. 3).
6. Баева Л. В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикомори до «групп смерти» // Ценности и смыслы. 2018. № 2 (54). С. 39–54. EDN: XQODNR
7. Пугачева А. М. Демографический парадокс в Республике Корея // Казанский вестник молодых учёных. 2020. Т. 4, № 2. С. 117–123.
8. Каштанова О. В. Синглтоны – специфическая категория российских граждан // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 11. С. 206–212. EDN: NXAKHL